

A photograph of a person from the waist down, standing on a large, weathered log that spans across a river. The person is wearing a light blue jacket, dark leggings, and tan boots with grey socks. The water is a vibrant green color, and the log is light brown with some white patches. In the top right corner, there is a white circle with a black border containing the text '16+'.

16+

Владимир Анин

Пикник

Владимир Анин

Пикник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63595783

SelfPub; 2020

Аннотация

Таня даже не могла себе представить, чем обернется, казалось бы, безобидная выходка, когда решила разозлить родителей за то, что в холодный осенний день они вытащили ее на дурацкий пикник. Рассказ был напечатан в журнале "Южная звезда" (Ставрополь) в 2018 году.

Владимир Анин

Пикник

Таня стояла на берегу и смотрела на широкую тёмную реку. Пожелтевший лист, от которого она отрывала по кусочку, постепенно уменьшался в размерах, пока не остался один лишь тоненький стебелёк. Скатав стебелёк в комочек, Таня бросила его на землю.

Неподалёку в раскладном кресле полулежала мать. Она была в широкополой шляпе, длинном плаще и полусапожках на высоком тонком каблуке. Её глаза прикрывали большие круглые очки с тёмными, отливавшими фиолетовым, стёклами, что делало мать похожей на стрекозу. На маленьком походном столике пузырилась в пластиковом бокале янтарная жидкость, а рядом зеленела пузатая бутылка игристого муската.

Чуть поодаль, возле машины, возился с коробками отец, вытаскивая то одну, то другую, словно не решаясь, которую из них принести первой.

«Как же мне всё это надоело! – подумала Таня. – Дурацкий, никому не нужный пикник! Мать, изображающая из себя заботливую хранительницу семейного очага, а на самом деле – бездушный тиран. Отец, пытающийся казаться главой семьи, а сам – жалкий подкаблучник. Сбежать бы от этого всего, да поскорее!»

– Мам! – я замуж выхожу. – Таня подошла к матери сбоку, чтобы не загоразживать временами пробивавшиеся сквозь облака скудные лучи остывающего солнца.

– Ты сперва школу закончи, – не поворачивая головы, ответила та.

Попытка спровоцировать мать на скандал не удалась, а значит, сорвать этот бессмысленный пикник просто так не получится. Так, ляпнула первое, что пришло на ум, лишь бы разозлить мать. Не вышло.

Однако Таня не собиралась сдаваться:

– Но Джульетта...

– Я сказала – нет! – отрезала мать.

– Тогда я утоплюсь, – заявила Таня.

– Топись, – безразличным тоном отозвалась мать.

Таня повернулась и стала спускаться к реке.

– Куда это она? – спросил отец, ставя на землю возле столика раскрытую коробку.

– Топиться пошла, – ответила мать.

– Как топиться? – растерянно переспросил отец, поправляя на голове зелёную кепку с надписью «миру – мир».

– Ты сыр принёс?

– Принёс.

Мать, не открывая глаз, протянула руку, и отец вложил в неё пластмассовую вилку с наколотым кусочком сыра.

– Но она же... – встревоженным голосом произнёс отец.

– Что она?

Мать наконец открыла глаза и, приподнявшись в кресле, посмотрела в сторону реки. Таня, оставив на берегу куртку и сбросив кроссовки, входила в воду.

– Вот дрянь! – воскликнула мать, вскакивая. – Вернись сейчас же! – закричала она, неуклюже спускаясь в своих совершенно не приспособленных для этого полусапожках, цепляющихся острыми носками за пожухлую траву и увязающих тонкими шпильками каблучков в глине.

Таня, не обращая на неё внимания, вошла в воду и поплыла.

– Что ты стоишь? – повернулась мать к спустившемуся следом за ней отцу.

– Таня! Вода холодная! – неуверенно крикнул тот.

– Вернись, кому говорю! – крикнула мать и толкнула отца в бок. – Сделай что-нибудь!

– Таня! Танечка! – принялся звать отец, зачем-то подпрыгивая.

– Быстрее! – прикрикнула на него мать.

Отец запрыгал быстрее.

– О-о-о! – простонала мать и, всучив ему вилку с сыром, скинув полусапожки, вошла в воду.

– М... М-м-машенька! Куда ты? – растерянно пробормотал отец и сунул сыр в рот.

Вертя головой из стороны в сторону и яростно загребая руками, мать быстро плыла вперёд. Резкий порыв ветра сорвал с её головы шляпу. Пролетев несколько метров, шляпа

опустилась на воду и заскользила по речной глади прочь от хозяйки.

– Шляпа! Шляпа! – закричал отец.

– Сам ты шляпа! – буркнула мать, не сбивая темпа.

Однако намокший плащ сковывал движения и постепенно начал тянуть ко дну. Вскоре взмахи руками стали менее уверенными, а голова то и дело скрывалась под водой.

– Машенька! Машенька! – причитал на берегу отец.

Скинув башмаки, он попробовал босой ногой воду. Вода была холодная. Даже очень холодная. Ступню сразу свело, а пальцы на ноге скрючились, словно пытаясь сложиться в кукиш.

Голова матери в очередной раз скрылась под водой и больше не появилась. Отец застыл с открытым ртом, растерянно поглядел по сторонам, словно надеясь, что кто-то сейчас внезапно объявится и придёт на помощь. Но помощь не шла. Отец нервно сглотнул и, стиснув зубы, проворно забежал в реку. Когда вода была ему уже по колено, голова матери вновь появилась в поле зрения, и отец так же резво выскочил обратно на берег.

– Та... – попыталась крикнуть мать, но вода попала ей в горло, она закашлялась.

Таня, которая уже добралась до противоположного берега, наконец обернулась и увидела барахтающуюся на середине реки мать. Обречённо вздохнув, она тихонько выругалась и поплыла обратно.

– Машенька! Я иду за тобой! – воскликнул отец.

Он в очередной раз забежал в реку и, плюхнувшись животом, принялся отчаянно молотить руками и ногами, поднимая фонтаны брызг и медленно погружаясь в воду, пока наконец на поверхности не осталась видна лишь зелёная кепка, вокруг которой то и дело лопались поднимающиеся пузырьки воздуха.

Мать, уставшая бороться с отяжелевшим плащом, уже практически сдалась и пошла ко дну, когда сильная рука схватила её за ворот и выдернула на поверхность.

– А-а-а! – заорала мать, выплюнув Тане в лицо изрядную порцию воды.

– Мам, заткнись! – приказала Таня, и мать сразу умолкла.

Она позволила перевернуть себя на спину и, расслабившись, безропотно поплыла за удерживающей её одной рукой дочерью, покачиваясь на воде и глядя в серое небо.

Дотасив мать до мелководья, Таня помогла ей встать, и та, спотыкаясь, выбралась на берег и упала на пожелтевшую траву. Таня стянула с себя кофту и начала выжимать её. Взгляд матери упал на одиноко стоявшие башмаки.

– А где отец?

– Не знаю, – ответила Таня и огляделась.

Мать вскочила, беззвучно шевеля губами и указывая на плавающую в воде зелёную кепку. Резким движением скинула с себя плащ, и снова бросилась в воду. Таня растерянно смотрела ей вслед, но увидев зелёную кепку, поспешила за

матерью.

Доплыв до кепки, они принялись нырять. И хотя глубина в том месте не превышала полутора метров, они ничего не могли нашарить на дне, пока не сообразили, что это всё-таки река. Выше по течению они наконец нащупали на дне что-то большое и мягкое и, поднатужившись, вытащили на поверхность безжизненное тело, выволокли отца на берег и, не сговариваясь, стали вдвоем делать ему искусственное дыхание и непрямой массаж сердца.

– Толечка, миленький мой, очнись! – шептала мать, припадая к его губам.

Но отец не реагировал.

– Да дыши же ты, наконец! – крикнула она и в отчаянии ударила его кулаком в грудь.

Булькающий кашель и фонтан вырвались из груди отца. Он со свистом задышал. Мать, обхватив его голову, положила её себе на колени, глядя дрожащей рукой по волосам и впалым щекам.

Таня облегчённо выдохнула и села рядом.

– Мам!

– Да выходи ты, за кого хочешь! – отозвалась мать, не сводя взгляд с мокрого и бледного лица своего спасённого мужа.

– Нет, мам, я... это... В общем, я пошутила.

Мать медленно подняла голову и пристально посмотрела на дочь.

– А я – нет, – наконец произнесла она. – Замуж – так за-

муж. За кого ты там собиралась? За рыжего? Или за того лопоухого с горбатым носом? Мы с отцом давно на свадьбе не гуляли. Да? – спросила она, посмотрев на отца.

Тот уставился на неё непонимающим взглядом и на всякий случай кивнул.

– Родители, вы чего? Не собираюсь я...

– А кто тебя спрашивает? – сказала мать, поднимая отца с холодной земли.

– Да не пойду я замуж!

– Тогда мы утопимся.

И мать потащила еле передвигающего ноги отца к воде.

– Мам! Пап! – крикнула Таня, вскочив. – Простите!

Родители медленно обернулись.

Таня бросилась к ним и уткнулась носом матери в грудь. Тело её задрожало, и она зарыдала, попискивая, совсем как когда была ещё маленькой девочкой.

Мать прижала её к себе, поцеловала взлохмаченные волосы и тихонько заплакала.

Отец молча возвышался над ними, ласково похлопывая обеих по спинам и глядя куда-то вдаль. А из глаз у него выкатились слезинки и, сбежав по щекам, запутались в бороде.

Москва, 2017